Шаос с каким-то трудом, с какой-то неохотой приподняла вверх саднящую лапку и взглянула на тёмного цвета след, что оставило на её пухленьком локте ребро деревянного борта повозки. С мутным взглядом она послюнила подушечку большого пальца и попыталась его затереть, однако же не добившись сиюминутного результата - просто поменяла руки местами и вновь положила на них голову. Вздохнула…

Время… оно начало тянуться. Точнее - не совсем так. Но когда она уже оставила свою скорбную ношу под небольшим слоем земли, а её тело уже восстановилось от побоев и ран - ничто уже не отвлекало её от дурных помыслов. И особенно сильно это ощущалось в минуты простоев, когда скрип колёс и покачивания переставали убаюкивать её.

Но скоро всё должно было наладиться. Как она слышала, Пойма - это чудесный край, где жизнь людей прекрасна - как обычных, трудолибивых крестьян, что взращивают плодородные поля, так и аристократов, что оберегают их от всех невзгод. Некое такое райское местечко, где на холмах раскинулись чудные дома, где стоят белокаменные особнячки, где речушки, где бескрайние поля, а весь люд улыбчив и отзывчив… Ну прям ваще!

Шаос не была настолько наивна, чтобы просто взять да и беспрекословно в это поверить. Но вроде бы - да, это место действительно считалось хорошим для жизни. При этом она, будучи не слишком-то обременённой широким кругозором, мало что знала из истории этих земель. Например того, что славились они ещё и большим количеством золотоносных приисков, которые и обеспечили благосостояние его населения. И что в своё время именно наёмное войско флюгегенскнехтов и обеспечило Пойме независимость от мрачного и сырого Колахомья, из-за чего между дворянами и простым людом развилось феноменальное взаимопонимание - одни не лютовали над другими, а те, в свою очередь, были за это благодарны и добросовестно трудились.

Звучит идиллически? Но именно этим и считалась эта Пойма. Пусть по факту это была Новая Пойма, ибо прошлая… скажем, слегка покрылась плесенью и немного утонула в тине…

В любом случае - это всё не суть. Туда ещё нужно было добраться, а пока… А пока - дамианка прикрыла глаза, пытаясь выгнать из своей головы все те дурные мысли… Об этих покойниках, что прорезали небеса. О том, что она, возможно, навсегда покидает свой "дом". То, чем она была вынуждена заниматься, сидя в том подвале… От чего ей пришлось прижать к губам запястье, лишь бы подавить это поднимающееся от самого желудка ощущение. И понять, что ноги её вновь предательски занемели, будто бы вновь готовясь терпеть сильную боль, которой ей сейчас совсем не хотелось!

Не сейчас. Не с такими последствиями!.. Она не хотела проходить через это ЕЩЁ раз, а поэтому голова её невольно поклонилась в сторону по мере того, как её охватывала паника.

- Ты как? - Спросил её Вольфий, подсовывая к ней миску с некоей дымящейся мешаниной.

Полукровка с трудом сфокусировала свой взгляд на волшебнике. Дыхание её начало выравниваться, подбирающееся к горлу чувство удавки - ослабевать. И с некоторой неохотой,

но она протянула руку, чтобы взять тарелку. Ведь ей нужно было хорошо питаться. Восстанавливать все эти полезные вещества, что были забраны из её костей и мягких тканей. Которые невольно тратились, даже с учётом того, что она… что она ела то же самое, что и порождала…

- Нитё… Нолмально… А это тё, капуста?..

- Ага, с уткой и грибами.

- Фе… - Без раздумий отставила девушка сие лакомство подальше от себя, а после - отползла чуть в сторону, предоставляя волшебнику удобную возможность взобраться по колесу и занять ею насиженное место.

Мужчина уж не стал отвергать такое предложение. И с кряхтением старческого тела поднялся вверх, перемахивая упитанной ногой через борт и… и ставя её в неудачно оказавшуюся там миску с капустой.

- Ах, твою ж-то!.. - Начал он трясти ногою, сбрасывая с ботинка и штанины ошмётки, стоило ему только грузно осесть на деревянный настил.

Но тут же к его влажной мантии прильнуло трепещущее девичье тело - дамианка прижалась к нему. Забралась к нему подмышку, закинула на колени голые ноги и ухватилась маленькими лапками за одежду - лишь бы прижаться к нему как можно сильнее.

- Э-эээй, ты чего?

Ей этого не хотелось…

Но разве теперь она не могла этого избегать?..

- Лягте на меня. Сделайте это с Шаос - мне надо.

- Что?..

Лоб волшебника сию же секунду покрылся крупной испариной. Да какого же хера-то, а?! Какого хера до него всегда домогаются!?

- Слушай, ты не здорова, тебе нужно отд…

Шаос вскинула головой - так, что взметнулись вверх её чудесные голубые волосы. И резко вскочила на ноги, едва ли при этом не потеряв равновесие и не свалившись нахрен на землю.

Но она схватилась за борт обеими своими лапками и низко нагнулась, отчего волшебнику открылся замечательный вид на её пухленькую попку - пухленькую попку, настолько тесно обтянутую белоснежными трусишками, что мужчина мог разглядеть каждый изгиб её анатомии - а особенно эту ложбинку, перечёркнутую швом на ткани. Будто бы влажной и такой пленительно тёплой ткани!

- Слуууушай... - Вновь начал Вольфий, потянувшись к воротнику. - Брилль это не понравится, и... вообще, нам ещё долго ехать, а если ты... опять... это же будет так обременительно?..

Хвост ехидны аж подрагивал - с таким напряжением он сейчас был отведён в сторону, чем нисколько не давал коротенькому жёлтенькому платьицу скрывать её бёдра. Пухлые и такие мягонькие на вид. А когда же она томно прогнулась ещё ниже, уже откровенно ложась на край грудью, то волшебник узрел под провисшим платьем и её украшенное сердwевидным знаком пузико. П-пусть для этого и пришлось наклонить голову вниз...

Руками же девушка провела ниже - вдоль своей груди и на секунды задерживаясь на животе. На той самой метке...

Как оно там нужно было делать?..

С крупинками слез на ресницах, но она использовала нужную мыслеформу "заклинания". Почувствовала ли она при этом хоть что-то необычное? Кажется, что нет. Разве что... некоторое "успокоение"? Да и метка стала самую малость, но бледнее? Впрочем, сама она этого не видела, но всё же не стала идти на попятную - нет, Шаос лишь расставила ноги ещё капельку шире и повела руки дальше, пока трепещущие пальчики её не зацепились за резинку белья и она не опустила их ниже...

Вольфий аж сглотнул, когда последним взглядом успел узреть то, как начавшие промокать трусишки ехидны уцепились тем влажным серым росчерком за её киску - а после опали вниз, всё ещё соединяясь с ней двумя поблёскивающими на свету вечернего солнца нитями смазки. И... и сглотнул ещё раз, когда увидел то, как с её пухлых валиков потянулась вниз новая капля прозрачной жидкости, ложась на внутренний слой натянутого раздвинутыми ногами белья.

- Х-хехе!.. - Только и сказала Шаос, обернувшись через плечо и ехидно... ехидно, но всё же виновато соскалив зубки.

Вольфий вскипел.

- В-воооот же ж девка!!! - Во весь голос заорал он и подскочил на ноги.

Он схватил её за бёдра - грубо погрузил свои пальцы в её нежную плоть, что доставило ей не только удовольствие, но и настоящую боль, ибо большие его пальцы глубоко вошли в её влажную дырочку и с силою развели её вширь - до такой степени, пока волшебник в живую не увидел розовые стенки её влагалища и гладкий бублик кервикса. А после - он отпустил её, но

дал буквально несколько секунд на то, чтобы она смогла схватиться за борт руками. Ровно столько времени ему понадобилось на то, чтобы сбросить с себя мантию и до колен спустить штаны. Ровно столько, прежде чем вторгнуться в неё огромным, раздутым под действием колдовства хреном.

Она взвилась. Широко открыла слюнявый ротик, издала тонкий писк и выгнулась животом к низу! Нет, она даже попыталась подкосить ноги, чтобы отодвинуться от него, но мужчина не дал ей этого сделать - он схватил её за бока и, пока держал неподвижно, уже полностью вогнал в неё свой член - до тех пор, пока пузико её не провисло и шишкою не поднялась на груди плоть. Пока яйца волшебника со звонким влажным шлепком не соприкоснулись с её безволосой киской. Они… плотно соединились…

И тогда он начал её иметь в полноценную. С медвежьим рёвом седлать её сзади, держа её обеими руками за пухлые бока и с мокрыми шлепками вонзая член ей до самой груди. Заставлял скулить. Заставлял кряхтеть и извиваться! Биться в этих грязных, но таких сладких конвульсиях. Ещё и ещё! Трепетать всею душою и этим больным полуполуросличьим сердцем!..

- На! На, давай! Хотела, чтоб тебя трахнули?! Так давай, жри это! Жри это, свинья! Что вы все Вольфия унизить хотите?! Почему мне нормальные бабы не дают, а только!.. Только всякие!..

Девушка не сдержала улыбку. И в перерыве между оргазмом, когда она смогла сделать особенно удачный вдох и чуть привстать на руках, чтобы доска не впивалась ей в дос… в грудь - бросила неосторожный взгляд чуть в сторону. В ту самую, в которую она раньше по какой-то причине не смотрела - на обочину дороги. Туда, где на поваленных поленцах сидели Барри и Дурин. Где была Брилль… Где с миской и половником в руках застыл Кевин.

И без того не малые глаза девушки стали ещё больше. И она, потупив их вниз настолько сильно, насколько только могла, нервно сглотнула. Ещё и прикусив зубками краешек ошейника.

Они это видели. Они ВСЁ это видели! И продолжали смотреть, пока обезумевший от похоти и обиды волшебник изничтожал её нутро! Лишь мееедленно, мееееедленно шевеля ложками, будто бы не верили в реальность происходящего!

- Ты будешь в муках рожать моих детей! А я не буду тебе платить ни ломаного медяка!! Будешь нянчиться с ними сама!!!

И финальным движением он вторгся в неё до самого конца. Вложил свой член в карман поверх её рёбер и смачно выплеснул в её растянутое нутро почти поллитра жидкого старческого семени, что провисло под ней упругим пузырём…

Было ли этого достаточно для этой закатившей под веки глаза девки? Открывшей свой слюнявый ротик и вывалившей наружу дрожащий язычок? Кряхтящей, истомно дрожащей? Скребущей по доскам лишь кончиками пальцев?..

Да. Достаточно. Но этого оказалось мало ему - и когда мужчина вырвал из неё свой хрен, резким движением дёрнул её за плечо и развернул к себе лицом, то она на подкашивающихся ногах сползла вниз вдоль борта. Причём едва ли её макушка осталась видна снаружи, а измученный взгляд полукровки с непониманием уставился на возвышающегося над ней волшебника.

Месть должна была свершиться. И поэтому он, с рёвом, но исторг из себя ещё одну струю, с солоноватым запахом ложась на её волосы. На её взмокший от секса лоб и лицо - на нос, на… на высунутый язык. Желтыми потоками она отекала вниз, пропитывала её кожу, заставляла к ней липнуть одежду, отчего под тонкой тряпкой начали отчётливо проступать её нежно-розовые сосочки и растянутый животик, украшенный порочной стигмой, при взгляде на которую странного вида расфокусированные зрачки Шаос конкретно задрожали - ведь она ещё не горела. Ещё не горела, а значит - был шанс того, что это заклятье всамделе работало!!!

И ровно же в тот самый момент, когда Вольфий с небывалым облегчением прокряхтел и уже начал отирать конец о её маслянистый язычок, сунув тот меж её губ - то он поднял взгяд… И увидел, как же медленно Барри сунул в рот ложку и начал… наааааачаааааал жевать…

- Б… бъядь… - Сорвалось с губ Вольфия при осознании того, что уже успела осознать Шаос.

Его всё это время видели. Видели даже то, что он сотворил в самом, мать его, конце!!! Как он трахнул её, а потом - обоссал!

Был ли у него отныне хоть какой-то шанс смыть с себя этот позор?.. Е-ееедва ли… Едва ли!

- Вольфий… - Холодной сталью донёсся до его ушей голос Брилль - и эльфийка, хрустнув в изящной ладони деревянной ложкою, поднялась с места…

- Не гойит… Она не голит… Слышишь? Она ессё не гойит!..

И будто он и так уже не наворотил дел - в его руку вцепились две мокрые ладошки ехидны. Находясь в некоем неудержимом восторге, девушка в буквальном смысле повисла на нём. Стала тянуть его, что-то невразумительно кричать, при этом абсолютно бессмысленный взгляд её так и дрожал, так и бегал по сторонам!

- Она не гойит!! Я исцелилась! Лиза тепей будет нолмально зыть!! Слысыс?! Нолмальной зызнью!!.. Пойдём?.. Пойдём!! Надо пловейить ессё! Надо пловейить!!! Ведь не гойит ведь?!

Он нихрена не понимал в том, что она ему говорила, но сейчас только эта девка могла обеспечить ему хоть какую-то безопасность со стороны Брилль - эльфийка кое-как сдерживала себя по отношению к ней, и если он будет рядом…

Шаос соскочила с телеги. Точнее, Вольфий её спустил вниз, а затем она, спотыкаясь, повела

его куда-то дальше. Дальше, в оголовье этой процессии. В направлении привязанного, угрюмо жующего травку ослика…

Стоп - что?..

- Подожди, подожди!.. Что ты удумала?..

- Метка!! На зывотике у Лизы!! Она не гойит!! Видис?!

И она задрала перед ним мокрое, неприятно пахнущее платьице, под которым, всё ещё мешковатое от скопленной внутри жидкости, было спрятано её пузико - и метка на нём в самом деле ещё не горела. Что не могло ещё ничего гарантировать, ибо в ней до сих пор хватало семени, но даже столько времени она редко могла продержаться, пока один из головастиков не сливался с её яйцеклеткой.

Но сейчас ей нужно было во всём удостовериться. Чтобы наверняка.

- Ляг!! Ляг под ослика, а я стану на тебя и схватюсь за его пеедние ноги!! Тогда он дотянется и сделает это со мной!!

- Стой, бъядь, что?! Ты что несёшь?! Ты хочешь, чтобы осёл тебя трахал, пока ты будешь стоять на мне?! Ты ёбнутая! Я не стану этого делать!!!

***

Волшебник щурил глаза. Щурил глаза и без конца матерился, то стискивая губы, то - отплёвываясь на сторону. Он лёг на спину. И перепутал сторону!!! А поэтому лежал сейчас и с каждой секундой замирал в ужасе при взгляде на то, как эта чёрная ослиная елда скрывается в гладкой киске Шаос. Как он растягивает её, определённо делает ей больно - и как прямо просвечивает под её бледной кожей длинною чёрной палкой и проступает в нём массивным, плоским на конце набалдашником.

- Да… Д-да, в Саос! П… плосу, в Саос! Лизке… в зывотик! Весь! - Сама дамианка была в слезах. Но лишь наполовину эти слёзы были вызваны болью и отсутствием воздуха - это были слёзы счастья. Она всхлипывала, не могла сдерживать улыбку. Смотрела на Вольфия преданными глазами - а потом опять поднимала голову, смотря куда-то вдаль и пытаясь сосредоточиться. Она была счастлива! - Наполни его, весь!.. Д-да, ааах!.. Да!.. В-в самый!!

- Игнис, да не дай мне в этот миг захлебнуться в ослиной кон!..

Впрочем, конкретно в этот миг ему бы стоило держать рот закрытым. Но вышло уж как вышло…

Литры семени хлынули в матку жадной ехидны, лишь бы только она смогла спокойно спать этой ночью… этой - и ночами последующими. С осознанием того, что впредь это заклятье будет оберегать её! Давать ей жить хотя бы две недели, прежде чем!..

Ноги задрожали под весом семени, что теперь арбузом оттягивало её вниз. А после - разъехались. И она пала на волшебника. Прямо ему на грудь… При этом - да, от падения часть содержимого матки выплеснулось прямо ему в… Но не надо о грустном. Шаос была счастлива - ведь новое заклятье спасло её от беременности! Не дало семени Вольфия прорасти внутри неё!..

В-воооот т-только на ослика оно по какой-то причине не сработало…

Упс…….

http://erolate.com/book/412/84215